

— Что?

Баратеон рассмеялся.

— Малышка, ты думаешь, Асинов мог совершить такую ошибку?

«Да, потому что он уже совершил подобную однажды».

Вот почему он убил невинного человека вместо настоящего Короля Демонов. Баратеон, который не мог понять, что она чувствовала, увидел ее сверкающие глаза и пожал плечами.

— Тем более, ты очень похожа на старика. Хайдин сказал, что все понял, как только увидел тебя.

— Хайдин?

— Разве ты не помнишь? Рыжий парень, который тебя подобрал. Эта собака — Хайдин. Собака также сказала мне, что твои приемные родители — мусор.

«А, это тот человек, который ударил моего приемного отца вместо меня».

Кроме того, он даже спас ее от утопления, поэтому она подумала, что должна поблагодарить его при встрече.

— Более того...

Баратеон прищурился и поднял Данаю одной рукой.

— Ах!

Когда она от удивления широко открыла глаза, он посмотрел на нее и цокнул.

— Ты такая худая. Такой бедный ребенок...

«Да, сейчас я бедный ребенок. Худая и грязная».

То, что она выросла такой, было естественным, потому что приемные родители жестоко с ней обращались. Баратеон нахмурился, глядя на нее, выглядевшую смилившейся.

— Думаю, мы должны хорошо проявить себя. Если мы не сделаем ее здоровой до того, как старик вернется, нас могут обвинить в издевательствах над ней, верно?

— Ты идиот, но в этом я согласен с тобой, Теон.

Сиссё скрестил руки и приблизился своим лицом к ее, а Лукас тихо кивнул ему за его спиной. Она чувствовала себя единственной, кто не понимал ситуации.

— Покажи ей то, что мы видели.

«Что это значит?»

Лукас открыл огромную дверь и провел ее в нее.

— Теперь это твоя комната.

— Это?

Она широко раскрыла глаза от удивления.

Ковер на полу был мягким, как облако, и теплый солнечный свет лился из большого окна с темно-синими шторами. Было также интересно увидеть изысканную мебель и произведения искусства, которые заполняли комнату и были явно созданы мастерами. Комната наполнилась светом. Это было роскошное пространство, несравнимое с деревянным домом из ее прошлой жизни, который грубо построил Мастер, или ветхим сараем, в котором ее приемные родители заставили ее жить.

«Я не думаю, что даже место, где живет Император, такое же роскошное».

Конечно, она никогда раньше не видела, где живет Император.

«Вот насколько это прекрасно».

Лукас улыбнулся и кого-то представил.

— Это твоя горничная. Скажи ей, если тебе что-нибудь понадобится.

При представлении Лукаса горничная, тихо стоявшая сбоку, изящно склонила голову, будто только этого и ждала.

— Меня зовут Марина, мисс.

У нее была статная фигура, которую можно было принять за благородную даму, а не за горничную.

— А, ну, привет.

Она улыбнулась, когда Даная неловко имитировала приветствие Марины.

Рядом с ней было знакомое лицо.

Это был рыжий рыцарь по имени Хайдин, приехавший за ней в деревню.

— Ты ведь встречалась с ним раньше? Он будет твоим эскортом. Когда все уладится, я могу назначить кого-нибудь другого, но пока ситуация такова.

— Мне нужен эскорт?

— Что ж, Зимний Особняк — безопасное место, но я думаю, что стоит перестраховаться, потому что однажды уже случилось кое-что неприятное.

После долгих объяснений Лукаса Хайдин согнул одно колено и легонько поцеловал тыльную сторону руки Данаи.

— Я Хайдин.

Это приветствие рыцарей...

Она быстро убрала руку, потому что ее смутило ошеломляющее обращение со стороны рыцаря. Хайдин склонил голову с немного горьким выражением лица.

— Мне жаль.

— Что?

— Я не смог защитить Вас должным образом, и с Вами произошло нечто ужасное. Если Вы не можете больше мне доверять, я могу попросить кого-нибудь другого сопровождать Вас.

— Нет!

Даная удивленно всплеснула руками.

— Я весьма благодарна за то, что Вы спасли мне жизнь. Я собиралась сказать Вам спасибо при следующей встрече.

— Мне?

— Да. Если бы Вы не вытащили меня из воды, я бы уже превратилась в водяного призрака.

— Тогда я сделаю все, что в моих силах.

Хайдин, широко распахнувший глаза от ее слов, вскоре улыбнулся и снова поцеловал ее в тыльную сторону ладони. Она все еще была смущена, но на этот раз не убрала руку, потому что боялась, что он может неправильно понять. Лукас, наблюдавший за этой сценой, расхохотался.

.....□.....□□□.....□.....

Марина умыла Даная теплой водой с запахом роз и одела ее в красивое домашнее платье. Лицо Марины на мгновение окаменело, когда она увидела раны на теле Данаи, пока мыла ее, но быстро сменила выражение на профессионально-сдержанное.

— Эта одежда слишком велика, даже учитывая, что я подготовила ее на Ваш возраст, — Марина серьезно посмотрела на Даная.

Как она и сказала, платье было свободным, а талия занижена. Она была похожа на ребенка, укравшего одежду своей старшей сестры.

«Я думаю, это произошло потому, что мое тело гораздо меньше моих сверстников. Но одежда мне очень понравилась».

Ткань была качественной, поэтому кожа не раздражалась, а рукава и юбки были хорошей длины. Она впервые была одета в такую красивую одежду.

«И я хорошо пахну».

Она не чувствовала запаха гнилой вони конского помета, прилипшего к ее телу.

— Мне нужно будет приготовить новое платье. Что-нибудь, что идеально Вам подходит.

Марина расчесала волосы Данаи, чувствуя себя так, будто она совершила преступление, достойное государственной измены.

Расческа зацепила грубые волосы Данаи, заставив ее беспокоиться о своем скальпе, но Марина умело распутала узлы в ее волосах. Даная только что закончила принимать ванну, и когда

начали расчесывать ее волосы, она заснула. Однако, в отличие от ее тела, которое наслаждалось чрезмерной роскошью, ее разум все еще был сбит с толку.

«Я внучка эрцгерцога Асинова? Потомок Памела, архимага? Другими словами, я переродилась потомком человека, убившего меня в предыдущей жизни».

Это чушь собачья.

«Но...»

Чем больше она думала об этом, тем больше Даная думала, что это не так уж плохо. Это была прекрасная возможность отомстить глупому волшебнику, убившему ее. Разве причина, по которой она переродилась потомком Памела, не для того, чтобы воспользоваться этой возможностью?

«Мне все равно, если это не так».

Кто осмелится сказать что-нибудь о мести человеку, убившему ее? Проблема в том, что с того дня прошло уже 500 лет, а виновник инцидента уже скончался. Гнев остался, но объект мести исчез.

«Моей палке некуда деться... Но эта палка все еще при мне. Что мне с ней делать?»

П.а: метафора ее гнева

«Нет, все не так».

Если подумать, то не все закончилось.

«Памел умер, но разве Асиновы все еще не наслаждаются своим богатством и славой? Все это богатство и известность были получены благодаря 'блестящему' волшебнику, убившему меня».

«Ладно, Асиновы, эта чертова семья!»

Памел очень гордился своей семьей, поэтому, если она разрушит его семью...

«Ты будешь плакать в могиле вечно и сожалеть обо всем, что сделал в прошлом».

Так что она будет махать своей большой палкой в руке по этому дому, Асинов.

Вот что говорил Мастер:

— Стратегия победы в битве? Это просто. Тебе просто нужно сделать другого человека беспечным.

— Беспечным?

— Да, спрячь от оппонента свою цель и способности. Тогда победа не составит труда.

Даная была хорошей ученицей, верно следовавшая его учениям, поэтому она решила использовать эту стратегию в операции 'Падение Асиновых'.

«Не позволять своим темным мыслям о разрушении этой семьи проявиться. Представить, что я невинный и милый ребенок».

Чтобы, даже если она действительно сделала что-то вредоносное для этой семьи, она могла защитить себя, сказав:

— Боже мой, Даная совершила ошибку, потому что она ничего не знала!

А в то время семья Асиновых будет медленно падать, как одежда медленно намокает под морозящим дождем.

«Осталось сделать еще кое-что».

Знать своего врага было так же важно, как застать его врасплох. Поэтому она решила разобраться в географии особняка Асиновых, также известного как Зимний Особняк. Знание местности — основной фактор, ведущий к победе. Увидев, что Даная рано утром деловито готовится к исследованиям, Марина упаковала ей небольшую корзину.

— Что это?

— Это вода и закуски. Еще есть носовой платок. Прогуливаясь, можно проголодаться.

Когда она открыла корзину, в ней оказались хлеб и печенье, выглядевшие очень аппетитно, и небольшая фляга с водой.

— Спасибо, Марина.

Она широко улыбнулась, как хороший ребенок, и взяла в руки корзину, которую подготовила ей Марина.

Тогда Хайдин, охранявший ее, естественно забрал корзину из ее рук.

— Я подержу это. Это будет для тебя немного тяжеловато.

Конечно, было. Это тело было похоже на тело ребенка, поскольку оно подвергалось длительному насилию, поэтому она запыхалась, даже если слегка шевелилась.

«Каким образом я стала такой, если раньше побеждала Короля Демонов?»

Ей не нужно было быть такой сильной, как тогда, но казалось, что ей нужно в определенной степени тренировать это тело. Когда она со вздохом вышла из комнаты, Хайдин последовал за ней.

<http://tl.rulate.ru/book/57224/1527580>